

үлкенге бағыну сияқты қағидаттарды байқай аламыз. Жетпіс жылғы кеңес өкіметі билігі мен күштеп енгізген өз басын қамтамасыз ету ұғымдарына қарамастан, қазақтың отбасына деген көзқарасының өзгермей сақталып қалуы, қазақ өміріндегі отбасы рөлінің маңыздылығын көрсетеді. Корея отбасының өзгерістері ХХ ғасырдың сексенінші жылдары басталған болса, Қазақстан қоғамында мұндай өзгерістер алпысыншы-жетпісінші жылдары өткендігін де байқай аламыз. Алайда капиталистік қарым-қатынастың қазақ қоғамына қалай әсер еткені әлі де көптеген зерттеулердің алғашқы мәселесі болмақ.

Мақаланы қорытындылай келе, қазіргі корей қоғамындағы отбасы рөлінің жаһандану мен индустриализация шарттарының күшеюіне қарамастан бұрынғыдан аса қатты өзгермегендігін байқағандығымыздай, біздің қазақ қоғамындағы отбасының рөлі де осылайша сақталып, заман өзгерістеріне төтеп беріп, сақталса деген ниетпен аяқтасақ дейміз.

1. Роль конфуцианства в Корее// информация на сайте: <http://bhoga.ru/article/131/corporation-management>
2. Сим Л.М. К вопросу о корейском менталитете: прошлое в настоящем// информация на сайте: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/s6s6.shtml
3. Справочник. Конфуцианство// информация на сайте: <http://www.militia-dei.spb.ru/?go=mdbase&id=195>

4. Принципы общения и взаимоотношений в корейском обществе// информация на сайте: <http://koreaboris.siteedit.ru/guestbook?razdel=1&object=0>

5. Ланьков А. Современные корейские средние слои: вопрос о трудоустройстве женщин// информация на сайте: <http://www.okoree.ru/resp/109-sovremennye-korejskie-srednie-sloi-vopros-o.html>

6. 여성 한국사회연구회 편, 가족과 한국사회, 경문사판, 서울 2005// Корей қоғамындағы әйелдер зерттеу қоғамы Отбасы мен корей қоғамы, Кенмунса баспасы, Сеул, 2005.

В статье автор рассматривает роль конфуцианской идеологии в современной корейской семье, раскрывая историческую роль данной идеологии посредством краткого исторического обзора. Особое внимание автор уделяет положению женщины в современной корейской семье в условиях глобализации и усиленной урбанизации корейского общества. В заключении, автор заостряет внимание на развитие семейных отношений в Казахстане, и выражает свои надежды на сохранение традиционных отношений в семье.

In given article the author considers a role of Confucian ideologies in a modern Korean family, opening a historical role of the given ideology by means of the short historical review. The author gives special attention to position of the woman in a modern Korean family in the conditions of globalisation and the strengthened urbanization of the Korean society. In the conclusion, the author pinpoints on development of family relations in Kazakhstan, and expresses the hopes of preservation of traditional relations in a family.

Н. Ем

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЙ БРАК КАК ОДИН ИЗ ПУТЕЙ НАТУРАЛИЗАЦИИ КОРЕЙЦЕВ В ЯПОНИИ

Практика межнациональных браков в современном цивилизационном обществе известна на примере многих государств. Современные процессы интеграции и консолидации были характерны даже для государств, исторически известных как мононациональные государственные образования.

История появления и развития межнациональных браков корейского меньшинства в Японии имеет свои особенности.

Отчасти это было связано с глубокой исторической трагедией корейской диаспоры, оказавшейся на Японских островах, а также политики и исторических традиций этого государства, построенных на строгой расовой теории и особенности «своего» этноса.

В современных социальных науках понятие «меньшинство» используется для характеристики такого этноса, который живет совместно с каким-либо другим эт-

носом на одной территории, причем этот другой этнос составляет «большинство». Говоря о «меньшинстве» подразумевается не только количественное меньшинство этноса по сравнению с другими, сколько его подчиненное положение в данном обществе /1, 113/. Такая группа систематически подвергается дискриминации. Члены господствующей, доминантной группы считают, что данная община обладает отрицательными чертами и хуже «своей». Поскольку группа меньшинства самоизолируется от своего социально-этнического враждебного окружения, его члены предпочитают заключать брачные связи внутри своей группы.

Корейцы в Японии не стали исключением с самого начала своего пребывания на Японских островах. История их появления здесь изначально закладывала ощущение враждебности по отношению к японцам, прочного взаимного антагонизма, в лучшем случае безразличия между корейцами и японцами. Однако исторические сведения, а также данные современной статистики Японии свидетельствуют о фактах межнациональных браков среди корейцев и японцев, все более набирающих силу за весь период двадцатого столетия. Заключение межнационального брака, как показывает практика, все больше и больше становится одним из путей обретения свободы, самостоятельности представителей корейской диаспоры в Японии. Факторы и особенности межнациональных браков как пути натурализации будут предметом исследования в данной статье. Академически значимым является опыт Японии расовой сегрегации, этнической дискриминации и системного нарушения прав национальных меньшинств.

Некоторые аспекты правового положения корейцев в Японии

Изначальное отсутствие понимания мультиэтничности и мультикультурализма в Японии основана на однозначном понимании расовой однородности и культурной исключительности японцев. Это понимание являлось продуктом исторически сформированного группового сознания, связанного с государственной идеологией, образованием, популяризацией.

Еще в начале XX века обычный кореец был более открытым в понятии разнородного состояния граждан, хотя эта открытость не распространялась на признание равенства с другими людьми, как это можно было видеть в эксплуатации и «японофикации» айнов и окинава. Это последовало после японского поражения во Второй мировой войне, когда люди начали понимать проблему «японец и только японец» /2, 4/. Западная общественность содействовала возникновению доминирующего рассуждения национальной однородности и культурной особенности. Например, Рут Бенедикт установил стандарт японской культуры и объяснил ее с точки зрения уникальной внутренней логики. Это говорило о культурной исключительности и отчетливом национальном символе. В этом тезисе культурной однородности этнические меньшинства, а также другие маргинальные группы были вычеркнуты из понимания японского национального характера.

Ведущий казахстанский кореевед профессор Ким Г.Н. историю иммиграции корейцев в Японию делит на три основных этапа. Первый - начало массовой иммиграции, последовавшее с момента аннексии Кореи и завершившееся событиями, связанными с катастрофическим землетрясением 1923 г. Второй этап - продолжение массового притока трудовых иммигрантов с 1924 г. до начала японской агрессии в Китай и объявления трудовой мобилизации корейцев как в Корее, так и в Японии. Третий, завершающий этап - насильственное привлечение корейских мужчин и женщин к трудовой, военной и прочей повинности с 1937 г. до капитуляции Японии во второй мировой войне /3/.

Корейцы в Японии характеризовались своим колониальным началом, своей историей иммиграции на японские острова, периодом принудительной вербовки военного времени. К началу 1940-х годов японское правительство в колонии развернуло лозунг «*naisenittai*» («сделать едиными Японию и Корею»). Генерал-губернатор Японии Минами Джиро заявил, что «корейцы и японцы должны слиться в одно тело плотью и кровью и что Корея – не ко-

лония, а часть Японии» /4, 2/. До этого в 1939 г. японский генерал резко критиковал регистрацию корейцев в Японии. Политика «sochikamei» привела к тому, что появилось много корейцев, решивших принять японские имена. Это столкнулось с табу кровосмешения – корейская традиция со времен династии Чосон (1392-1910) препятствовала корейцам жениться на человеке того же самого клана. Традиционно корейские женщины не принимали фамилии своих мужей, что было равно как бракосочетание с человеком того же клана.

Логика колониальной ассимиляции была противоречива. Корейские иммигранты страдали от дискриминации в условиях проживания, передвижения по стране, при найме на работу и выплате заработной платы и т.д. Все это делалось с целью поддержания корейцев на уровне второстепенного членства в обществе.

Современная японская историография считает, что политика «sochikamei» была подготовкой к полной воинской повинности корейских мужчин как членов имперской армии /5, 56/. Действительно, после «sochikamei» воинская повинность была применена к корейским мужчинам с 1943г. В общей сложности 257 404 корейских мужчины были призваны в японскую армию и 106 782 – во флот. Многие погибли в рядах японских солдат. После войны 23 корейца были казнены как японские военные преступники и 125 отбывали послевоенное наказание как военные преступники /4, 2/.

Тысячи корейских мужчин в течение войны были привлечены на трудовые работы, на шахты и строительные площадки Японии. С 1939 по декабрь 1947 года в общей сложности 637 093 корейских мужчины были привлечены в качестве рабочей силы в Японии в различных секторах: 320 148 – в угольной промышленности, 64 409 – в горнометаллургической промышленности, 129 664 – в строительстве, 122 872 – в производстве и отраслях машинной промышленности /6, 35/. Рабочие были подвергнуты рабскому труду, их жизнь была постоянно в опасности, они получали физические увечья, недоедали и страдали от плохого обращения.

Многие корейские женщины были отправлены в армию в Юго-Восточную Азию и Тихоокеанский фронт для проституции в качестве «женщин комфорта». Многие из них умерли или были убиты в конце войны. Все это выполнялось под лозунгом «единства Японии и Кореи», но в действительности, было иначе. К корейцам предвзято относились на трудовых участках, они получали по сравнению с японскими рабочими меньшую оплату и большую нагрузку.

В вооруженных силах к корейцам относились с подозрением вследствие их некомпетентности, что на самом деле было причиной лишь незнания японского языка. В результате поддержания такого этнического превосходства японцев, большинство корейцев с опытом периода колонизации обрели гнев к Японии и жестокий национализм.

После окончания войны более чем 2 млн. корейцев проживало в Японии. Многие стремились домой, но Корея была разделена. Север был помещен в пределах советского влияния, а юг – в американской зоне. Эта ситуация привела к гражданской войне и международному конфликту, затем к декларации отдельных государств на севере и юге в 1948г. и Корейской войне 1950 г. После трех лет войны, когда разделение Кореи стало полным, было создано два антагонистических режима в исторически единой стране.

Таким образом, в течение колониального периода корейцы были классифицированы как японские граждане. Корейские мужчины в Японии, также как и японцы могли быть избраны в общественные организации. В декабре 1945 г. корейцы потеряли право голоса. В 1947 г. они должны были регистрироваться как резидентские иностранцы в Японии согласно Иностранному регистрационному закону. В 1950г. японский Закон о гражданстве был установлен на основе патрилинейного принципа происхождения, таким образом исключая корейцев. Те, у кого не было японской регистрации, теряли японскую национальность.

В 1945 г., когда началось союзническое занятие Японии, корейцы в Японии

были освобожденными людьми. К 1952г., когда занятие закончилось, они были людьми, не имеющими гражданства с небольшими гражданскими правами и чрезвычайной ненадежностью статуса проживания.

Мирный договор Сан-Франциско 1952 г. гарантировал корейскую независимость от Японии, но соглашения и японская политика периода постнезависимости лишали корейцев японского гражданства. Корейцы потеряли право политического участия, возможности профессионального роста и получения образования, которые зависели от японского гражданства. Кроме того, они лишались возможности лицензирования фирм, государственного медицинского страхования, социального обеспечения. Они потеряли пенсии ветеранов войны, военные пенсии по утрате, преимущества национального дохода, а также право путешествия за рубеж. Они получили визовый статус и были подвергнуты постоянному наблюдению. У них брали отпечатки пальцев, и они обязаны были всегда носить с собой свидетельство о регистрации. В противном случае они подвергались вероятности высылки в Северную или Южную Корею.

Нормализация дипломатических отношений между Японией и Южной Кореей в 1965 г. позволила корейцам в Японии получить право постоянного места жительства при условии, что они примут южнокорейское гражданство. Эта договоренность реструктурировала политические отношения экспатрианта и властей. Сталкиваясь с этим выбором, многие корейцы, включая тех, кто до этого поддерживал Северную Корею, просили южнокорейское гражданство. Те, кто оставался без гражданства, примерно 250 000 из 640 000 в 1974 г., не имел никакого гражданского статуса до начала 1980-х годов /4, 4/.

В 1970-1980 гг. в жизни корейцев в Японии имели место значительные изменения. Оставаясь в условиях дискриминации, которая все также включала отсутствие права голоса, ограничения на путешествия за рубеж, ущемления в профессиональных и образовательных сферах, корейцы имели почти полную занятость и

разделили наравне с японцами трудности экономического бума, который позволил обрести Японии экономическую власть.

Многие корейцы обрели стабильность и экономический расцвет путем открытия собственных ресторанов, ростовщических фирм. Корейские районы стали распадаться, так как молодые корейцы массово шли в жилые области японцев. Те, кто оставались, имели тенденцию смешиваться с японским соседством.

Важные изменения имели место и в юридическом положении корейских жителей. Ратификация Международных соглашений по правам человека (1979 г.) и Соглашение ООН о беженцах (1981г.) требовали, чтобы японское правительство улучшило статус корейских жителей, предоставляя им постоянное место жительства и обеспечивая свободу заграничного путешествия всем коренным жителям, независимо от наличия южнокорейского гражданства.

Выбор натурализации как фактор этнической дискриминации корейцев в Японии, натурализация путем смешанных браков

После Второй мировой войны доминирующее националистическое мировоззрение углубилось. Корейцы не являлись соотечественниками как часть естественной политической реальности. Это предусматривало, что корейцы должны жить в Корее, а японцы в Японии. Однако это не предусматривало тот факт, что многие корейские дети родились в Японии. По прошествии одного-двух десятилетий многие корейцы основались в Японии, нашли средства к существованию. Семья, друзья и деловые связи указывали на их длительное местожительство в Японии.

Корея тем временем, испытывала политические разрушения. Политическая и военная неустойчивость, угроза второй корейской войны, продолжающаяся бедность преобразовали Корею в страну эмигрантов и не иммигрантов. Становится совершенно очевидно, что корейцы, которые остались в Японии в течение 10 лет после 1945 г. все меньше стремились возвратиться в Северную или Южную Корею. Как отмечает профессор Гарвардского универ-

ситета Джон Ли, «...комбинация внедрения корейского сообщества в Японии и зловещего политического климата между двумя Кореями приводила к фактическому формированию корейского меньшинства в Японии» /7, 12/.

С течением времени увеличивалось количество корейцев, желающих и способных натурализоваться. Условия натурализации требовали следовать шестнадцати различным документам, среди условий выставлялись - отсутствие криминальных фактов в личном реестре, регистрационные протоколы, местопребывание в Японии свыше 10 лет, принятие нового японского имени, вместо оригинального корейского имени и одобрение министра юстиции.

В 1952 г. в Японии натурализовались 232 корейца, в 1955 г. – 2 434 корейца, в 1960 г. – 3 763, 1965 г. – 3 438, 1970 г. – 4 646, 1975 г. – 6 323 корейца /8, 54/.

«Новым японцам» не было дано право называться «японцами». Только через три поколения исчезал титул «новых японцев». Причины нерешительности к натурализации корейцев в том, что им не гарантировали быть одинаковыми с японцами, они изолировались от обоих – и японцев, и корейцев, последние обвиняли их в предательстве. Чувство предательства давало натурализовавшимся корейцам двусмысленный статус.

К 1980 г. корейские резиденты, рожденные в Японии, в количественном отношении были доминирующими по отношению к корейцам, рожденным в Корее. Здесь стали срабатывать элементы длительного проживания и путь культурной адаптации представителей второго поколения корейцев в Японии. Они говорили на родном японском языке, посещали японские школы, смотрели японские телепередачи и фильмы, во многих случаях работали на японских фирмах. В результате первичная культурная идентичность для многих стала идентичностью японцев. В этой обстановке больше не доминировала ориентированная на родину политика первого поколения /4, 5/.

Вторым фактором ли путем натурализации являлось заключение смешанного брака и на этой основе изменение в законе относительно приписывания национальности. В зарубежной историографии отмечается тот факт, что в 1950-е годы менее чем за год 2 500 человек стали натурализованными, многие из них были корейскими мужчинами, которые женились на японских женщинах /4, 6/. Их число увеличивалось ежегодно: 1960-е годы – 3 600, 1970-е годы – 4 700, 1980-е годы – 5400 браков.

К середине 1980-х годов корейские подданные в Японии охотнее вступали в брак с японскими соотечественниками, чем с корейцем. С введением билингвального определения принципа крови в законе о гражданстве 1985 года дети теперь приобретали японское гражданство даже в случае, если хотя бы один из родителей был гражданином Японии (представителем японского этноса).

В 1990-е годы стало еще легче получить японское гражданство путем смешанных браков. Интеллектуальное и социальное основание корейцев в Японии стало достаточным, что мысли о возможном возвращении на родину отступили, и статус корейцев как этнического меньшинства в Японии утвердился. В одном только 1997 году были натурализованы путем межнационального брака 9 678 корейцев.

Рассмотрим динамику смешанных браков корейцев в Японии. В 1973г. 50,6% общего количества браков корейцев были браками кореец-корейка. В 1994г. только 17,5% - «кореец-корейка», остальные являлись браками между корейцами и японцами (81,7%) и между корейцами и другими подданными (0,8%) /9, 179/.

История смешанных браков показывает, что корейцы женятся на корейцах в Японии все меньше и меньше: с 64,7% в 1965 г., к 50,3% в 1970г., к 49,9% в 1975г., и к 44,8% в 1979 г. С другой стороны смешанные браки увеличиваются. Браки между корейскими мужчинами и японскими женщинами выросли с 19,8% в 1965 г. до 19,9% в 1970 г., до 21,4% в 1975г. и до 22,7% в 1979 г.

Браки между японскими мужчинами и корейскими женщинами также увеличи-

ваются с 14,8% в 1965 г., до 22,3% в 1970 г., до 27,5% в 1975 г. и до 31,6% в 1979 г. /8, 67/.

Тем не менее, если даже справедливо мнение, что со временем межэтнические браки будут увеличиваться, процент смешанных браков между корейцами и японцами остается все же низким в сравнении с высоким уровнем японизации молодых корейцев. Однако фактор увеличения межэтнических браков корейцев в Японии демонстрирует один из путей натурализации. А это одно из свидетельств того, что большинство корейцев в Японии сегодня видят будущее для себя и своих детей в Японии, не возвращаясь к корейской родине. Все больше корейцев независимо от того, хотят ли они натурализоваться или жениться на японке, признает, что плохо или хорошо, но Япония – их дом.

1. Tajfel H. Human Groups and Social Categories. – Cambridge (England): Cambridge Univ. Press, 1981. – P.113
2. Ryang Sonia New Dimensions of Hybrid and Diverse Communities: an Introduction. Korean in Japan// Korean and Korean American Studies Bulletin. Vol.11, No.1 2000. – P.1-11
3. Ким Г.Н. История иммиграции корейцев. Книга вторая. 1945 – 2000 годы. Ч.1. – Алматы, 2006. – 428с.
4. Ryang Sonia Introduction: resident Koreans in Japan// Ryang Sonia Koreans in Japan. Critical voices from the margin. London and New York. 2000. – P. 1-13

5. Miyata Setsuko, Kim Yong-dal and Yang Taeho. Soshikaimei (Creating Japanese-Style Names and Reforming Korean Names). Tokyo: Akashi. 1992 – P.56
6. Kim Yong-dal On Wartime Mobilization of Koreans During World War II. Tokyo: Akashi. 1991 – P.35
7. Lee John Imaginary Homeland and Diasporic Realization: Kikan Sanzenri, 1975-1987. Korean and Japan: New Dimensions of Hybrid and Diverse Communities// Korean and Korean American Studies Bulletin. Vol.11. No.1 2000. – P.11-26
8. Lee Kwang-kyu Overseas Koreans. Seoul. 2000 - 260p.
9. Kim Yong-dal Supplement: Commentary and Addition to Statistics// Morito Yoshio The History of Resident Koreans Illustrated by Statistics. Tokyo: Shinkansha. 1995. – P.179

В данной статье рассматриваются особенности появления межнациональных браков корейского меньшинства в Японии в XX веке. Заключение межнациональных браков изучается как один из путей натурализации корейцев в Японии. Изучая динамику смешанных браков, автор ставит проблему японизации корейцев в Японии.

In given article features of occurrence of international marriages of the Korean minority in Japan in the XX-th century are considered. The conclusion of international marriages is studied as one of ways of naturalization of Koreans In Japan. Studying dynamics of mixed marriages, the author puts a problem japanesation Koreans in Japan.

Г.Қ. Құдайбергенова, Қ.Б. Жетписбаева

ҚАЗІРГІ ИРАН ҚОҒАМЫНДАҒЫ ӘЙЕЛДЕР РӨЛІ

Адам ресурстары - дамыған әлем елдерінің мәселелерін қарастыруда, саяси тұрақты және әлеуметтік-экономикалық дамуын бағалауда маңызды факторлардың бірі болып табылады. Сондықтан да қазіргі кезде дамушы елдердің тұрақты дамуы, әлемдік көрсеткіштерге жету мақсатында, адам ресурстарының сапасын көтеруде арнайы қаржыландыру жұмыстарын жүргізуге тырысады.

Әйелдер қоғамның айтарлықтай бөлігін құрап, әр түрлі міндеттерді, соның

ішінде отбасылық және әлеуметтік-экономикалық қызметтерді атқара отырып, даму үстінде.

Иран Ислам Республикасындағы 67 млн. жалпы халық санының 49% құрайтын әйелдер, мемлекеттің белсенді еңбек ресурстарының айтарлықтай бөлігін қамтиды. Бұған қоса, Иранның өсу демографиясы бойынша халықтың орта жасы не бары 30 жас екенін ескеру қажет. Сондықтан да Иран Ислам Республикасы үкіметінің алға қойған маңызды